

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ОФИЦЕРА - ТАНКИСТА, приехавшего с фронта инвалидом, бойкие ростовские мальчишки засыпали вопросами о войне, и он обещал рассказать обо всем подробно, а сначала хотел поиграть на мандолине — с такой мечтой он прибыл домой.

Но рука осталась одна, левая.

И когда фронтовик, прилаживаясь к инструменту, попытался сыграть хоть что-нибудь простенькое и ничего у него не получалось, соседский парнишка присел рядом и стал играть правой рукой. Он тоже любил мандолину и хотел порадовать фронтовика.

Так получился редкостный дуэт взрослого человека и мальчишки — в две руки.

...Что это — эпизод из сценария? Нет, эпизод из детства ростовского паренька по имени Эдик, ныне кинематографиста Эдуарда Никандровича Бочарова. Случай, что и говорить, символический.

Он стал режиссером фильмов для детей. Среди них «Орленок» — о мальчишке-партизане, бросившем под ноги гранату, чтобы погубить бравших его в плен гитлеровцев, и «Маленький беглец» — о десятилетнем японце, пробравшемся в Москву, где лечат от лучевой болезни его отца, «Серебряные трубы» — о Гайдаре, вдохновителе тимуровцев, «Недопёсок Наполеон III» — о дошкольнике с истинно мужским характером, наконец, «Семеро солдатиков», современная сказка — все фильмы этого кинематографиста обращены к детям и к взрослым, любящим мир ребенка.

Это его призвание. Он ставит не фильмы-уроки и не фильмы-иносказания, где ребенок — лишь псевдоним взрослого человека, а школьный класс — иносказательное изображение взрослого общества. Таких картин-аллегорий теперь немало, и они имеют право на существование — ведь и у Андерсена, и у Шварца детское сознание иногда лишь образ человеческого сознания вообще. Нет, Бочарова такие аллегории не привлекают. Он обращается к детству в его природном виде. Своими фильмами он играет с детьми искренне, увлеченно, получая при этом такое же удовольствие, как и его партнеры-зрители. Наверное, научиться этому нельзя. Либо человек интересен детям, а поэтому играть с ним хочется, либо нет, и тогда ничего не поделаешь. Потому на общение с детьми, если нет в натуре художника чего-то для этого необходимого, вызывают у ребят насмешливую антипатию. Есть в призвании режиссера, драматурга, актера детского фильма свои секреты. В чем они?

Вот самый главный: надо сохранить детство в себе самом. Любить — пусть иначе — то, что любил «тогда». Есть у Бочарова такое свойство У него, как и у многих его современников, детство было сокращено войной. И требует продолжения. Ведь и Гайдар, знаменитый друг мальчишек и девчонок, сам оставался в чем-то мальчишкой, и его прекрасные книжки — детство, продленное для себя и для других.

...В свой день рождения — ему исполнилось ровно десять — парень решил навестить родню на окраине города. Это было весной 1943-го, Ростов еще занимали немцы. Парень отправился к родственникам, и сам не заметил, как пересек линию фронта, потому что шло наступление наших войск. Мальчик вдруг увидел неподалеку от себя советских солдат. Родные лица... Счастье ошеломило мальчика. Это было одно из тех мгновений, которые — как дуэт с одноклассником — ос-

С В Е Т ИЗ ДЕТСТВА

таются с тобой на всю жизнь. Подумать только: увидеть, наконец, солдат в тот час, когда они освобождают от фашистов твой город! В день рождения!

Сколько бы сурового, детского опыта ни досталось на долю Бочарова, как всем его сверстникам, фильмы он ставит светлые, способные принести маленьким зрителям радость. И участников кинематографического действия он упрямо ищет таких, чьи глаза светятся добротой, весельем, чистотой.

И другая характерная особенность фильмов Бочарова: в них нет места идиллиям, умилению, наивным прописям, старательной режиссерской и операторской каллиграфии. И сценаристы, с которыми работает Бочаров, избегают умильных сцен. Вот, скажем, «Маленький беглец». Так хочется, чтобы японский мальчик, которому сам Юрий Никулин помог попасть в заветную Москву, где люди спасают отца от смерти, дождался счастья! Это был бы такой приятный финал: папа спасен, мальчик торжествует!.. Но нельзя подслащать драмы времени. Пусть добрые чувства побуждают в зрительских сердцах, а фабула остается похожей на сюжеты самой действительности: лучевая болезнь делает свое черное дело. И в «Серебряных трубах» (где сыграл одну из своих первых больших ролей Андрей Мягков) нет места умилению, это фильм о мужественной дружбе красногo командира, ставшего писателем, с его маленькими читателями. Как и в творчестве Гайдара, здесь нет расхожих сантиментов.

Наше искусство вобрало в себя чувства современников, побуждающие смотреть правде в глаза, видеть красоту жизни без косметических ухищрений.

Бочаров любит фантазировать... Не научная фантасти-

ка привлекает его, а фантазирование детское, сочинение бывшей-небылиц, небывалых историй... Очаровательно преобразуется мир в фантазиях дошкольника — героя «Недопёска». Он и сам, в сущности, недопёсок, но видит себя капитаном, полковником, нет, генералом, ведущим войска на штурм школы-крепости. За что он открыл огонь? За то, что школа считает его маленьким. Как чувствуется в этих фантазиях будущий мужчина! И режиссер с удовольствием делает фантазии зрими-ми, осуществляет их.

И герой «Солдатики» фантазирует взахлеб. Подумать только: он явственно видит, — и мы вместе с ним, — как игрушечные солдатики превращаются в настоящих солдат, более того — избирают мальчишку своим командиром. Нет игры без всеильного вымысла — это как раз богатство детства, с которым художнику расставаться ни в коем случае нельзя.

И вот соединились два направления творчества Бочарова — актерское и режиссерское. И соединение получилось таким естественным, будто было задумано и подготовлено заранее. Я имею в виду роль художника Серафима Полубеса, сыгранную Бочаровым в фильме молодого режиссера В. Прохорова, поставленном по сценарию А. Александрова. Он так и называется: «Серафим Полубес и другие жители Земли». Серафим пишет картины несколько странные, где животные похожи на людей, а люди на цветущие растения. А получается так потому, что Серафим просто душою и вселю верит в то, что мир полон чудес. Пожил немало на свете, он сохранил душу мальчишки. То же самое можно сказать о самом Бочарове.

Бочаров нашел самый близкий себе мотив и в классике — в чеховском «Ваньке». Он по-своему сложил

экранную историю знаменитого письма «на деревню дедушке». Обычно это письмо исполняется чтецами и читцами душещипательно, будто ничего, кроме горьких слез, Ваньке в жизни не досталось. А Бочаров нашел у великого писателя другую интонацию. Ведь в письме внук вспоминает, как ходил с дедом в лес за елкой к рождеству, как убирал ее вместе с барышней Ольгой Игнатьевной. Барышня любила Ваньку, и Ванька ее тоже. Она ведь подарила Ваньке золоченый орех с елки, угощала его леденцами, даже читать научила и считать! Даже кадрили танцевать! Вот что посчастливилось испытать Ваньке! Многие ли читатели запомнили эту веселую подробность? Все знают, что Ванька тоскует в ненавистной сапожной мастерской, что ему достается и от хозяина, и от мастеровых. А Ванька любит веселье и все доброе. Он помнит и то, какой у него веселый дедушка, и его смешную присказку: «Отдирай, примерз!» В фильме, где участвовали незабываемый Николай Сергеевич Плотников и Нонна Мордюкова — в ролях хозяина Аляхина и его супруги — жизнь играла красками разными и яркими. А потому письмо дедушке от внука прозвучало трагичнее, чем в привычном сердобольном тоне.

...Фильмов поставлено за двадцать с лишним лет немало, а все же меньше, чем нужно, чтобы выразить в искусстве пережитое, передуманное. А потому время от времени режиссер обращается в прозаика и пишет рассказы — они появляются в журналах. Но еще активнее происходит процесс переработки духовного опыта в актерском творчестве. Помните, может быть, хитроумного деревенского то ли колдуна, то ли просто затейника в «Недопёске»? Стоило ему моргнуть разок, прицелившись к спине продащицы-спекулянтки, и она мгновенно падала на землю — дед не любил дурных людей. Разумеется, роль колдуна-затейника играл сам режиссер.

А его Ивашку Бровкина вы не забыли наверняка, если видели диалог Сергея Герасимова о Петре. Тоже своего рода волшебник-самочка — он начал жизнь энергичным мужичком, а стал знатным господином, сам царь Петр гостит у него, желает быть сватом его дочери. У этой роли любопытная история: впервые Бочаров сыграл ее, когда был еще вгиковским студентом, в мастерской С. Герасимова и Т. Макаровой. Он настолько точно отвечал представлению режиссера о Бровкине, что был приглашен на ту же роль много лет спустя, в диалог.

С годами Бочаров становится как бы специалистом по ролям деревенских людей. В «Роднике» — незаурядном фильме Аркадия Сиренко, прославляющем российских деревенских шлемоносцев, Бочаров сыграл Прошу, Прохора Ивановича, бывшего сельского деятеля, председателя колхоза в небольшой деревне.

...Закончен трудовой день режиссера, рассказчика, актера Эдуарда Бочарова. Можно и отдохнуть. Он берет мандолину, усаживается рядом с драматургом Юрием Ковалем, сочинителем обаятельного «Недопёска», у которого в руках — как в прологе к фильму — привычная гитара, и слаживается отличный дуэт...

Я. ВАРШАВСКИЙ.

● Режиссер Э. Бочаров.